

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕАРМЯНСКОГО ЯЗЫКА
В ПЕРЕВОДЕ ТРУДА ГРИГОРИЯ НИССКОГО «ОБ УСТРОЕНИИ
ЧЕЛОВЕКА»**

Ключевые слова – Григорий Нисский, «Об устройении человека», древнеармянский перевод, Степанос Сюнеци, Давид Ипатос, грекофильская школа, лексика, грецизмы, неологизмы, новообразованные слова, фразеологические обороты, термины, словообразовательный потенциал, постклассический грабар

Святитель, отец армянской и общехристианской церкви великий Григорий Нисский, который был причислен к вселенским учителям – *doctor ecclesiae*, написал свой известный труд «Об устройении человека» в 379 г. на древнегреческом языке. Это экзегетическое сочинение посвящено толкованию человеческой духовной и телесной сущности, человек воспринимается как венец Божьего творения, самое близкое к Богу создание, которому подчинена вся ранее сотворенная Богом природа, живые существа, материальные предметы и природные явления.

В этом труде Св. Григорий Нисский поднимает не только богословские вопросы, но и переплетенные с ними естественнонаучные, психологические, эстетические и социокультурные аспекты человеческого существования во Вселенной. Такой интереснейший труд не мог не привлечь внимание армянских переводчиков, и его перевод на древнеармянский язык (грабар), согласно общепринятому мнению, был выполнен Степаносом Сюнеци в сотрудничестве с Давидом Ипатосом предположительно в 719 г. в Константинополе. Составители «Нового словаря айказянского языка» отцы Габриел Аветикян, Хачатур Сюрмелян и Мкртич Авгерян, характеризуя это произведение Григория Нисского, пишут: «Книга о природе, об устройении человека, как дополнение «Шестоднева» Василия Кесарийского. Перевод, исходя из материала, сделан отличающимся эллинистическим стилем Степаносом Сюнеци в начале VIII века»¹. Однако, по свидетельству историка XIII-XVI вв. Степаноса Орбеляна, автора «Истории области Сисакан», и по упоминаниям разных колофонов рукописей перевода, которые хранятся в ереванском Матенадаране имени Месропа Маштоца, составитель критического текста «Об устройении человека» Стелла Варданян утверждает, что Давид Ипатос был сподвижником Степаноса Сюнеци

¹ Նոր բառգիրք հայկազգեան լեզուի, Նախադրումը, հ. I, Երևան, 1979, էջ 16:

в переводческой деятельности¹. Надо отметить, что Григорий Нисский и его труд «Об устройении человека» часто упоминались армянскими летописцами и духовными отцами, которые в своих сочинениях приводили цитаты, высказывания из армянского перевода Степаноса Сюнеци, особенно о взаимоотношениях человеческой души и тела. Так, летописец Маттеос Урхаеци (XI-XII вв.) в своей «Хронографии» дважды приводит довольно объемные толкования Григория Нисского из третьего раздела книги «Об устройении человека», где утверждается та истина, что душа может расти и усиливаться даже в слабом теле, несмотря на его немощь, автор назван «блаженным Григорием Нисским, братом святого отца Василия»².

Степанос Сюнеци – известный армянский богослов, духовник, грамматик, переводчик, поэт и музыкант. Он был человеком огромной эрудиции, знатоком общехристианской и армянской литературы, истовым проповедником христианских ценностей. Вместе с князем Давидом Ипатосом, который был столоначальником при византийском дворе, они перевели на грабар труды Дионисия Ареопагита, Григория Нисского, Кирилла Александрийского, Георгия Писиды и др. Это так называемый заключительный этап грекофильских переводов, закат грекофильской школы³.

Древнеармянский перевод «Об устройении человека» по форме и содержанию считается одной из лучших работ армянской грекофильской переводческой литературы. В V веке, сразу после создания армянской письменности, образовалось мощное переводческое движение, которое именуется «թարգմանչաց շարժում» (переводческое движение). Переводческое движение имело два важных периода развития: 1-й период включает V век, а 2-й период тесно связан с деятельностью грекофильской школы, он начинается с VI века и длится до конца VIII века⁴. Слово «թարգմանիչ» (переводчик) на грабаре означало не только переводящий с одного языка на другой, но и толкователь Священного Писания, мудрец и просветитель, переводчики были самыми образованными и просвещенными людьми своего времени⁵. С уверенностью можно утверждать, что создатель армянской письменности Месроп Маштоц, его сподвижник Католикос Саак Партев, которые были причислены к лику святых, их старшие и младшие ученики, ученики учеников превратили грабар в прогрессивный научно-культурный могучий язык, наравне с древнегреческим и сирийским языками.

Язык армянской переводческой литературы 2-го периода особенно отличается своей лексикой, новыми стилистическими, словообразовательными и семантическими конструкциями, исследование и классификация которых сегодня очень актуальны и важны с точки зрения таких дисциплин, как история

¹ Տե՛ս **Գրիգոր Նարեկացի**, Տեսութիւն ի մարդոյն կազմութիւն (Յաղագս կազմութեան մարդոյ), Սբ. Էջմիածին, 2008, էջ 5-7:

² Տե՛ս **Մատթէոս Ուրհայեցի**, Ժամանակագրութիւն, Երևան, 1991, էջ 180, 306:

³ Հմմտ. **Terian A.**, The Hellenizing School. It's Time, Place and Scope of Activities Reconsidered.-Dumbarton Oaks Papers Symposium, Washington, 1982, p. 175-197:

⁴ Տե՛ս **Մուրադյան Ա. Ն.**, Հունարան դպրոցը և նրա դերը հայերենի քերականական տերմինաբանության ստեղծման գործում, Երևան, 1971, էջ 91-111:

⁵ Նոր բառգիրք հայկազեան լեզուի, էջ 798:

армянского языка, историческая лексикология, историческая стилистика. Основной целью грекофильской школы был перенос древнегреческого научно-культурного наследия на армянскую почву.

Как пишет исследователь грекофильского грабара Г. Мурадян, ссылаясь на В. Калцолари, «кроме профессиональных терминов, грекофильская школа в целом сформировала абстрактную лексику, и благодаря этому армянский язык сегодня может обозначить любое современное понятие»¹.

Лексика произведения Григория Нисского «Об устройении человека», которое было переведено на закате грекофильской школы, отображает векторы развития армянского литературного языка в довольно сложный для него период, так как грабар уже сильно видоизменился типологически почти на всех уровнях – фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом под влиянием разных диалектов и разговорно-народного языка. Словарный запас перевода очень образный, богат синонимичными конструкциями, философскими и анатомическими терминами, многие из которых принадлежат перу переводчиков, они создавали новые слова, фразеологические обороты, чтобы не только точно воспроизвести ход мыслей великого автора, но и передать энергетику и риторику философских умозаключений. Перевод Степаноса Сюнеци и Давида Ипатоса читается легко, текст лишен витиеватости, тех понятийных и стилистических усложнений, нарочитости, которые были присущи перу представителей начала и особенно зенита грекофильской школы.

Как отмечает А. Мурадян в своей книге «Грекофильская школа и ее роль в создании армянской грамматической терминологии»: «Длительное сосуществование эллинизированного армянского, как языка научной литературы, параллельно с постклассическим грабаром (в основном с половины V века до VIII века, после – время от времени до XIII в.) и принятие нашим языком удачных нововведений этой школы свидетельствуют о том, что эллинизированный армянский был не произвольной выдумкой отдельных личностей, а продуманным результатом творческих усилий определенного образованного слоя общества или поколения»².

В нашем исследовании мы на основе критического подлинника армянского перевода «Об устройении человека» («Տեսութիւն ի մարդոյն կազմութիւն (Յաղագս կազմութեան մարդոյ)») ³ изучили лексику постклассического грабара – фразеологические обороты, аналитические глаголы, термины, многие из которых являются новообразованиями. Анализ лексики перевода выявил более 30 новых лексических единиц, которые не зафиксированы в словарях древнеармянского языка, также мы выделили 83 неологизма, которые зафиксированы в «Новом словаре айказянского языка» только с пометой: Гр. Нисский «Об устройении человека». Мы раскрыли семантическое поле нововывявленных слов, изучили их конструкцию, доказав, что постклассический грабар имел

¹ Մուրադյան Գ., Հունարանությունները դասական հայերենում, Երևան, 2010, էջ 15: Տե՛ս նաև <http://www.peeters-leuven.be/boekoverz>

² Մուրադյան Ա. Ն., նշվ. աշխ., էջ 67:

³ Գրիգոր Նարեկացի, նշվ. աշխ.:

большой словообразовательный потенциал. Аналитические и синтетические конструкции с новосозданными грекофилами префиксами и древнеармянскими суффиксами, грецизмы обогатили научно-литературный армянский язык. Надо отметить, что древнеармянский язык изначально был небогат префиксами, именно представители грекофильской школы во время своей целеустремленной переводческой деятельности столкнулись с необходимостью создания префиксов, для того чтобы полностью отображать абстрактные философские понятия с их богатыми смысловыми нюансами. Они создали около 30 префиксов на основе армянских предлогов и корней, а некоторые заимствовали из древнегреческого, такие, как, например: *առ-*, *անդր-*, *առաջ-*, *արտ-*, *բաղ-*, *գեր-*, *դեմ-*, *դեր-*, *ենթ-*, *-ընդ*, *համ-*, *հակ-*, *հոմ-*, *մակ-*, *միջ-*, *նախ-*, *յեղ-*, *ներ-*, *շուրջ-*, *շար-*, *շող-*, *պար-*, *տար-*, *վեր-*, *ստոր-*, *փոխ-*, *տրամ-* и т.д.

Армянский текст «Об устройении человека» богат такими префиксальными конструкциями. Приведем характерные примеры: *անդրաբերություն*, *առաջախնամություն*, *բաղանուանիլ*, *գերակայություն*, *ընդունելություն*, *ընդդիմաբախություն*, *ընդունական*, *ընդդիմահարություն*, *շողապատել*, *շրջագայություն*, *շրջաբերական*, *նախազադափար*, *նախաեղեալ*, *պարագրել*, *պարունական*, *վերամբարձություն*, *տրամադրություն*, *տրամական* и т.д.

Перевод также характеризуется богатством идиоматических выражений, фразеологических оборотов, в основном глагольных. Аналитические глагольные конструкции были присущи научно-литературному грабару того времени¹. Например, *անշարժ բնություն*, *շարժելի բնություն*, *մարդ Աստուծոյ, սիրոյ սպասաւորություն*, *առաջ գալ*, *գանց առնել*, *թողություն լինել*, *ի գոյություն գալ*, *ի կեանս դարձնել*, *ի մահ ածել*, *ի յաւդս շրջել*, *շուրջ առնել*, *պարգեւել ի բնություն*, *բուռն հարկանել*, *ընդ ձեռամբ անկանել*, *ի բաց մերժել*, *ի դուրս կորզել*, *ի միտս բնակել*, *ի ներքս համբարել*, *յարուցեալ լինել*, *ի դուրս արձակել*, *ի միտս գալ*, *ի միտս ընկենուլ*, *ի քուն գործել*, *ի վար արկանել*, *իրազեկ լինել*, *մեռեալ լինել*, *հասանել ի տեսություն*, *փոյթ մատուցանել*, *պատին պարտել*, *ի վերայ յաւելուլ*, *երեւեալ լինել*, *հիռ գալ*, *ճողոպչել ի պարսաւանաց*, *պատին պարտել* и т.д. Значительная часть этих идиом в Новом словаре айказянского языка тоже дается только с пометой: Григорий Нисский «Об устройении человека», а некоторые не зафиксированы в словарях грабара, то есть эти новообразованные лексические единицы принадлежат перу переводчиков.

Лексика армянского перевода «Об устройении человека» – подлинный кладёз научных терминов, как общеполософских, метафизических, так и физических, анатомических, многие из этих терминов продуктивны и в современном армянском языке. Надо отметить, что часть терминов образована с помощью новосозданных префиксов - *պարա/գրություն*, *վերա/գնացություն*, *տրամա/կայել*, *նախա/տիպ*, *նախա/զադափար* и т.д.. Зафиксированы также кальки с древнегреческого языка - *ինքնահրաման*, *ինքնատես*, *բակ(զ)ձաձա-*

¹ Տե՛ս Հովսեփյան Լ.Ս., Գրաբարի բառակազմությունը, Երևան, 1987, էջ 298-331:

կան, նախագաղափար¹. Есть и сложносоставные слова, которые созданы в соответствии с армянскими словообразовательными канонами, - *արիւնագործութիւն, մեծախորհուրդութիւն, սկզբնատպաւորութիւն, սեւադէղ, մաղձատար, բնախաւսութիւն* и т.д.

В заключение приведем примеры тех новообразованных слов, которые не встречаются в словарях древнеармянского языка, это литературно-научные слова высокого стиля с богатым семантическим полем, которые имели свои синонимы в словарном составе грабара, однако переводчики выбрали непроторенный путь и создавали новые синтетические конструкции, для того чтобы выразить известные понятия в новом свете. Благодаря такому креативному подходу словообразовательные модели древнеармянского языка стали более разнообразными и многокомпонентными.

Эти новообразованные лексические единицы принадлежат к разным частям речи, но в основном это имена прилагательные и существительные, глагольные единицы, наречия же встречаются реже. Приведем примеры новообразованных существительных: *առաջախնամութիւն* – рок, провидение, *պատճառագիտութիւն* – знание причин, *վայրահայեցութիւն* – коварство, *տնկաւորութիւն* – возделывание, посадка, *յաւելագործութիւն* – прибавление, приумножение, *հակառակափակութիւն* – противоречие, *որսայտութիւն* – лень, бездеятельность, *քաջահաւասարութիւն* – абсолютное равенство и т. д.

Большинство новонайденных слов – это сложные прилагательные, образованные из двух лексических единиц, которые дополняют друга друга, их связывает соединительная гласная –*ա*–, например, *առաջ/ա/կարկառ* – *вперед идущий*, *յաւէտ/ա/շարժ* – *вечно двигающийся*, *առաջ/ա/կամ* – *авангардный*, *յորն/ա/տեսակ* – *многочисленный*, или составные конструкции, образованные префиксами и суффиксами, например, *ան/բան/աւոր/ագոյն* – *абсолютно лишенный смысла, иррациональный*, *ան/կամ/աւոր* – *случайный*, *ան/նիր/աւոր* – *бестелесный, нематериальный*, *ընդ/դիմ/ա/բախ* – *противоречивый*, *երեւ/ութ/ուտ* – *иллюзорный*.

Большинство новообразованных прилагательных, которые сформированы с помощью суффикса – (*ա*)*գոյն*, не являются сравнительной или превосходной степенью прилагательных. Эти слова уже самостоятельные лексические единицы: *ակն/յայտն/ա/գոյն* – *очевидный*, *ան/բան/աւոր/ագոյն* – *бессловесный*, *բժշկ/ական/ագոյն* – *излечимый*, *դալնկ/ագոյն* – *бледный*, *չափատր/ագոյն* – *данный по размеру*. Есть прилагательные, образованные суффиксами –*ական*, –*ելի/ալի* – *ուժգն/ական*, *ախտան/ալի*, *ակնուն/ելի*, *տրտմեցուցան/ելի*. Было выявлено одно новообразованное наречие, с суффиксом – (*ա*)*բար*: *փողողոշ/ա/ձեւ/աբար* – *сплетенно*.

Новообразованные глаголы и причастия в переводе единичны, обладают богатой семантикой, принадлежат высокому стилю, например: *անպարագր/ել* –

¹ Հմմտ. Մուրայան Գ., նշվ. աշխ., էջ 260-272:

охватить бесконечное, անխաղաղ/անալ – тревожиться, потерять покой, երաժշտագործ/ել – как музыкант творить искусно, մակալասար/իլ – равняться, присоединиться, նախավաստակ/եալ – данный изначально, արի-նաղր/եալ – писанный законом, երկոս/եալ – раздвоенный, կարաւտաց/եալ – нуждающийся.

На примере изучения лексики армянского перевода известного сочинения Григория Нисского «Об устройении человека» можно с полной уверенностью констатировать, что грекофильская школа внесла огромный вклад в развитие армянского литературного языка, укоренив оригинальную традицию не заимствовать термины и слова для новых и старых, но переосмысленных понятий, а создавать их армянские эквиваленты, которые не уступают древнегреческим или в позднем периоде – латинским прообразами, арменизмы взамен грецизмов и латинизмов.

На закате грекофильской школы переводчиков уже можно было охарактеризовать не как грекофилов, а как армянофилов. Представители грекофильской школы создали не только научную терминологию древнеармянского языка, но и абстрактную, философскую лексику, на основе которой в дальнейшем развивалась и переводческая научная литература, и самостоятельная литература, включая историографию, поэзию, художественную прозу, гуманитарные и естественные науки. Большинство новосозданных терминов, обозначений абстрактных понятий очень продуктивны, употребляются и сейчас в современном армянском языке, обогатив общеармянскую лексику.

Նարինե Դիրարյան – Հին հայերենի բառապաշարի յուրահատկությունները Գրիգոր Նյուսացու «Յաղագս կազմութեան մարդոյ» երկի թարգմանության մեջ

Հայ և ընդհանրական քրիստոնեական եկեղեցու նշանավոր սուրբ, տիեզերական վարդապետ Գրիգոր Նյուսացու սույն երկը գրվել է 379 թ. հին հունարեն, հայերեն թարգմանվել մոտավորապես 717 թ. Կոստանդնուպոլսում Ստեփանոս Սյունեցու և Դավիթ Հյուպատոսի կողմից: 2008 թ. Մայր աթոռ սուրբ Էջմիածնի լույս ընծայած սույն երկի հայերեն թարգմանության քննական բնագրից դուրս ենք գրել 30 բառային միավորներ, որոնք վկայված չեն գրաբարի բառարաններում, ինչպես նաև առանձնացրել ենք 83 բառ, որոնք «Նոր հայկազյան բառարանում» տրված են միայն Գր. Նյուսացի նշումով: Հունարեն դպրոցի մայրամուտին կատարված հիշյալ թարգմանության բառապաշարը պատկերավոր է, հոմանիշներով և բազմիմաստ դարձվածային միավորներով հարուստ, այստեղ արդեն չկան հայերենի համար խիստ անսովոր, արհեստական բառեր, նորակազմ կամ նորահայտ բառեր, եզրույթները ավելի շուտ հայկաբան են, քան հունարեն: Հետդասական գրաբարի բառաստեղծման ներուժը հատկապես գիտության ոլորտում թե՛ ածանցման և թե՛ բառաբարդման միջոցներով իսկապես հզոր էր՝ անկախ ժողովրդախոսակցական գրաբարի անկման իրողությունից:

**Narine Dilbaryan – *Lexical Features of Ancient Armenian in Gregory of Nyssa's
Translation of "On the Making of Man"***

St. Gregory of Nyssa, the father, the teacher (doctor ecclesiae) of the Armenian and general Christian church, wrote this work in 379 in the ancient Greek language, in Ancient Armenian this work was translated presumably in 719 in Constantinople by Stepanos Syunetsi and David Hiwpatos. The vocabulary of this work, which was translated at the end of the Hellenizing School, is very imaginative, rich in synonymous constructions, philosophical and anatomical terms, many of which belong to the pen of translators. In this study we wrote out 30 new lexical units from the critical original version of the Armenian translation (compiled by Stella Vardanyan) that are not fixed in the dictionaries of the Ancient Armenian language, as well as identified 83 neologisms that are witnessed in the New Haykazyan dictionary only with the note of Gr. of Nyssa. We uncovered the semantic field of newly – discovered words, studied their construction, proving that the post-classical Grabar had a large word-building potential. Here are some interesting examples: անբանաւորագոյն – *absolutely devoid of meaning, irrational*, անպարագրել – to embrace the infinity, առաջախնամութիւն – *fortune, providence*, նախաւաստակեալ – *given initially*, պատճառագիտութիւն – *knowledge of causes*, etc.

Ներկայացվել է 06.03.2019

Գրախոսվել է 25.04.2019

Ընդունվել է տպագրության 25.06.2019